

Дискуссия «Закат Европы?» / Discussion "The Decline of Europe?"

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Слушала лекцию Дмитрия Быкова о романе Илья Эренбурга «Хулио Хуренито». Как вы относитесь к прозвучавшему там утверждению Быкова, что европейский человек не выдержал испытания фашизмом, что Европа погибла? Прав ли он, заявляя о том, что Европа была обречена и после 1945 года не воскресла? И то, что мы видим сегодня, это доживание, а не жизнь.

АЛЕКСАНДР РАППАПОРТ Трудно сказать, погибла ли Европа, потому что мир настолько изменился, что ее прежняя роль, конечно, не могла сохраниться. Но кто в этом новом мире может считаться победителем Европы? США, Россия, Китай, Япония, Индия или Латинская Америка?

Единственный соперник Европы – мусульманский мир, но он Европу в свое время и поднял. В этом смысле она его должница. Но сам мусульманский мир не создал того, что смогла сделать оплодотворенная им Европа. И потому, хочешь не хочешь, глобальная цивилизация остается европейской, а то, что Европа теперь растворилась в мире и ее сладость уменьшилась, так как ее 9 миллионов растворились в 9 миллиардах, тут ничего не поделаешь. Это плата за победу. Вопрос теперь в том, сможет ли этот новый глобальный мир создать что-либо сравнимое с европейской цивилизацией или будет продолжать проматывать наследство.

Первыми ударами по европейскому единству были отколы от Рима. Протестантизм Германии и Генрих Восьмой в Англии. И все же Европа не рухнула, и Священная Римская империя уступила место новой Европе. Зачинщица протестантизма Германия все же окрепла. Теперь снова стоит вопрос: какова цена единства и каковы условия кооперации? Ясно, что сила Европы не просто в единстве, но и во внутренней свободе этого единства. Можно вспомнить и великий раскол, и схизму, по которой ветви католицизма прокляли друг друга. И что же? Вот уже Кирилл и Франциск показывают, что весь этот раскол фиктивен. Опять-таки может ли мусульманство победить – вот вопрос.

ЕГ В 2010 году приятельницей моей была чиновница с Гревской площади, из мэрии Парижской. Бродили и говорили о мультикультурализме. Она подробно рассказы-

вала о программах по ассимиляции – правильных программах, которые очень старательно проводились в жизнь. Почему все же случилась неудача? Не справились с количеством мигрантов? Или Европа действительно старушка и сил на это нет?

КОНСТАНТИН ЛИДИН Интересно, что из всей лекции запомнилась только одна мысль – о том, что Европа не пережила фашизма и теперь догорает как культурный феномен. Мысль, скажем прямо, не новая, достаточно вспомнить «Чуму» Альбера Камю. Однако тут хотелось бы спросить: а что, собственно, имеется в виду под Европой (если отринуть чисто географические дефиниции)? Аристотель и его воинственный ученик равно чтятся и в мусульманской (арабской) культурной традиции, и в христианской. Больше половины всех католиков живет в Южной Америке. Первое место в мире по количеству англоговорящих прочно держат Индия и Китай. Получается, что «Европа» – это какая-то неуловимая абстракция, неопределимая, не имеющая ни центра, ни границ. Смутный образ, кстати, прекрасно схваченный Эренбургом в «Тресте ДЕ» (почему-то Быков его назвал слабым романом, вот уж не согласен).

Единственное, что повторяется в европейской истории из века в век, – способность европейцев забывать устои и ценности предыдущих эпох ради новых ценностей и устоев. Так простота и жизнерадостность греческой античности были забыты ради бруталных завоеваний Римской республики, а те – ради ненасытной всеядности Римской империи, византийской ханжеской роскоши, готической воинственности, возрожденческого тотального любопытства и так далее... Получается культурная традиция, заключающаяся в выворачивании всех традиций наизнанку с каждым следующим этапом развития.

Вот мне лично кажется, что «привал» мультикультурализма – чистая иллюзия. Сожаление по утраченному чему-то, чему и определения нет. Да, поток мигрантов был настолько интенсивен, что просто не мог не взбаламутить заплесневелое болото европейского быта. Однако нет никаких оснований считать, что мигранты принесли в Европу что-либо, кроме чистого, беспри-

месного хаоса. У мигрантов нет и быть не может никакой «своей» культуры. Поэтому разбавленная афроарабами Европа просто в очередной раз вывернет свои якобы «вечные» ценности навстречу вызовам нового века.

Мне лично наиболее плодотворной показалась мысль Быкова о роли иронического плута в европейской культуре. Он отчего-то возводит эту фигуру к Евангелию, хотя античный плутовской роман, пожалуй, дает не менее чистые образцы этого архетипа. Я уж промолчу про Гермеса или Локи, но даже Одиссей и Энкиду, спутник Гильгамеша, – все они живут под тем же девизом «ирония и жалость», который в XX веке заново открыли Эренбург и Хемингуэй. Так что напрасно мы станем (вместе с Быковым) оплакивать кончину Великого европейского провокатора. Конечно же, слухи о его смерти в очередной раз окажутся преувеличенными. Английские ботинки с него, может быть, и снимут, но уж чтобы он всерьез умер?.. Не дождетесь.

ЕГ Одна мысль из лекции обратила на себя мое внимание по понятным причинам: не ожидала услышать это именно от Дмитрия Быкова. Все-таки он отличается свежим взглядом и парадоксами, а тут вдруг такое «актуальное». А что такое Европа, как раз кажется понятным.

ЕЛЕНА БАГИНА Программа была утопической изначально. Для ассимиляции нужна воля тех, кого пытаются ассимилировать, желание «забыть» свою исконную культуру, веру и раствориться в новом обществе. Или жесткое насилие. Насилие противоречит идеологии мультикультурализма и толерантности, а желания раствориться в новом обществе у тех, кого нужно было бы ассимилировать, вообще никогда не было. В результате в тюрьмах, где вместе сидят и арабы, и французы, происходит обращение французов в мусульманство. Пришельцы образуют анклав компактного проживания, и полицейские туда опасаются заходить. Как с этим можно было годами мириться – не понятно. Зачем нужно было давать пособие дармоедам – тоже не понятно. Возможно, от них откупались по принципу «на тебе шубу, да не было б шуму». Но так и без манто можно остаться. Либеральная поли-

тика и правильные с точки зрения абстрактного гуманизма программы провалились. Не удивлюсь, если во Франции победит партия Марин Ле Пен, а в Германии поднимется волна национализма. И все это на фоне переговоров о федеративном устройстве Европы. А может, без Англии Германия объединит в федерацию слабые страны, будет им диктовать свою волю, и они станут новыми колониями и рынками сбыта? Как такой сюжет? Никто же не собирается за просто так кормить слабых.

КЛ Несомненно, рост насилия неизбежен. Аналогичные процессы происходили в СССР в период первых пятилеток в виде сверхбыстрой урбанизации. Тогда, правда, миграция носила внутрисоциальный характер, но масштабы были те же (миллионы за десяток лет), да и культурный разрыв между деревенскими жителями и городскими был весьма велик. В результате к 1930 году был зарегистрирован взрыв немотивированной агрессии со стороны «новых горожан». Хулиганы вели себя дико и нелепо (примерно, как афроарабы в современной Европе): бессмысленные нападения на прохожих, разрушение зданий и уличной мебели, даже такие странные выходки, как, например, заливание дымовых труб водой. И очень похожая на сегодняшней день черта – полная растерянность властей и призывы «отнестись к хулиганам снисходительно, ведь они ведут себя как расшалившиеся дети». Конец волне хулиганства был положен в начале тридцатых, когда их действия начали квалифицировать как антисоветские и подрывные – с соответствующим наказанием. То же самое неизбежно придется увидеть и «гуманной» Европе.

ЕБ История европейской дипломатии изобилует коварством, предательством, нарушением договоренностей и игнорированием союзнических обязательств. В будущем от этого тоже никто не застрахован. Нормой стали двойные стандарты, значит, изнанкой толерантности станет насилие, а изнанкой мультикультурализма – яростный национализм. Европейская культура завоевала мир, но само существование европейской цивилизации в Европе под угрозой. И совершенно непонятно, как в этой ситуации будет развиваться архитектура?